

Пюхтицкий Успенский
ставропигиальный женский монастырь

Десятые Пюхтицкие чтения

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ – ЕГО РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО

*Материалы международной
научно-практической конференции
11-12 декабря 2021 г.*

X

ММХХI

Пюхтицкий Успенский
ставропигиальный женский монастырь

Десятые Пюхтицкие чтения

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ – ЕГО РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО

*Материалы международной
научно-практической конференции
11-12 декабря 2021 г.*

Куремяэ, Эстония
2021

По благословию Патриарха Московского и всея Руси
КИРИЛЛА

*Посвящается памяти
схиигумении Варвары (Трофимовой) 1930-2011 гг.*

Конференцию поддерживает ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», Русская община г. Резекне (Латвия).

Председатель оргкомитета – игуменья ФИЛАРЕТА (Калачева).

Гл. редактор – мон. Сергия (Комиссарова), д.п.н., профессор, научный куратор конференции.

Духовное наследие – его роль в становлении личности современника. Материалы международной научно-практической конференции (11-12 декабря 2021 г. Пюхтицкий Успенский монастырь). – Куремяэ, Эстония, 2021. – 284 с.

Сборник содержит материалы юбилейной Десятой международной конференции Пюхтицкие чтения: «Духовное наследие – его роль в становлении личности современника». В статьях представлен современный срез мнения ведущих ученых, психологов, педагогов, практиков относительно роли духовного наследия в становлении и развитии личности современника в контексте педагогической антропологии. В работе конференции принимает участие основоположник современной школы педагогической антропологии действительный член РАО проф. Слободчиков В.И, чл-кор. РАО проф. Гладкий Ю.Н. и другие ведущие ученые и богословы современности. Материалы сборника представляют значительный вклад в теорию и практику формирования личности современника, будут полезны всем заинтересованным читателям.

ISBN 978-9949-7213-9-9

© Пюхтицкий Успенский
ставропигиальный женский монастырь, 2021

© Ленинградский государственный
университет (ЛГУ) им. А.С. Пушкина, 2021

**СХИИГУМЕНΙΑ ПЮХТИЦКОГО УСПЕНСКОГО
СТАВРОПИГИАЛЬНОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ
ВАРВАРА (ТРОФИМОВА)
1930-2011**

- *психологию человека* – как проектно-конструктивную дисциплину, выявляющую и создающую условия становления субъективности, внутреннего мира человека (*как это возможно?*);

- *православную психологию* – как психологию пути, как учение о личности человека становящегося, падающего и спасаемого (*как должно быть?*).

И в заключение. Задачей моего сообщения была понятийная разметка проблемного поля нашей Встречи о месте психологии и педагогики в духовном образовании человека.

Остапенко А.А.
(Краснодар, Россия)

НАЧАЛА СО-ОБРАЗНОЙ ПЕДАГОГИКИ ПОКАЯНИЯ

Аннотация. В статье, не претендующей на академическую научность, предложен набросок принципов будущей православно ориентированной со-Образной системной педагогики, выстроенной на стыке психологической антропологии, теологии и собственно педагогики. Осуществлена попытка дать определения главных педагогических категорий (образование, обучение, воспитание) с позиции православного мировоззрения.

Ключевые слова: со-Образная системная педагогика, принципы православно ориентированной педагогики, природосообразность, культуросообразность, человеко-сообразность, со-Образность, «карта» педагогических принципов.

Этот текст не претендует на строгую академичную научность. Изначально он задуман как набросок «концептуальных метафор» (термин Дж. Лакоффа и М. Джонсона¹), при помощи которых возможно осуществление концептуализации новой будущей идеи или теории. Дж. Лакофф и М. Джонсон называют это «концептуальным наложением» («conceptual mapping»). С.Е. Кургинян это переводит как «концептуальное картографирование»², как вычерчивание карты (map). Так вот мы попробуем метафорично (и даже инфографично) вычертить карту будущей со-Образной системной педагогики, выстроенной на стыке психологической антропологии, теологии и собственно педагогики, помня, что «искрит на стыке».

Мода на либерализм и индивидуализм в обществе проходит. Проходит она и в педагогике. Педагогика самоактуализации, самореализации, саморазвития и прочей *самости* привела к такому индивидуализму, который никогда никому не снился. Педагогика самости удобрила почву для процветания гордыни и тщеславия. Целевая установка на возвращение конкурентоспособного успешного лидера принесла свои плоды. Успех достигается любой ценой: ради успеха теряется стыд, во имя успеха торжествует ложь, цель успеха оправдывает любые средства. Результаты педагогики самости теперь очевидны. Романтика гуманизма сменилась прагматизмом рыночности. Стремление к педагогике свободы вылилось в педагогику потребительства.

Маятник, который когда-то качнулся из педагогики коллективизма к педагогике индивидуализма, похоже, остановился в готовности обрат-

¹ Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. М.: Едиториал УРСС, 204.

² Кургинян С.Е. Мобилизация. М.: МОФ ЭТЦ, 2013. С. 59.

ного движения. Все вначале радовались свободе, потом ужаснулись её последствиям.

Свободная самореализация индивидуальности разделила всех на **свободных конкурентоспособных лидеров** (прячущихся от остальных за бетонными заборами вилл или за стенками бронированных яхт), **свободных творцов и художников** (избавившихся от нравственных пут и нормативов, совокупляющихся в зоомузеях и пляшущих на амвонах) и **свободных квалифицированных потребителей** (свободно «хавающий» чипсы и гамбургеры «пипл»). И стало ясно, что наступил ад свободы и самости. И «восстанут дети на родителей» (Матф.10:21) и превратят всё в потребительский рай, который назовут то ли «Содом-2», то ли «Дурдом-2». Поколение «взявших от жизни всё» выросло, и все мы увидели его лицо. Ад уже здесь. Тату-салон в нашем городе так и называется «Inferno».

Педагогика самости быстро (за четверть века) исчерпала себя. Начавшись под бодрими знамёнами гуманизма, она заканчивается под унылыми рекламными щитами рыночности, потребительства и индивидуализма. Да это и не мудрено, если «я» становится главнее, чем «мы».

Сегодня приходит время создавать системную педагогику **со-местности и со-единённости (съ-един-ённости)**. И делать это уже начали: рано ушедший протоиерей Борис Ничипоров, создавая педагогику братства; профессор В.И. Слободчиков, развивая педагогику со-бытийности; протоиерей Константин Зелинский, провозгласивший педагогику со-Образности.

Современная со-Образная педагогика возродилась с момента защиты³ в Волгограде посвящённой нравственному воспитанию младших школьников кандидатской диссертации протоиерея Константина Зелинского, на которой я выступал оппонентом. Тогда во время своего выступления отец Константин вместо «сообразно» употребил слово «сообразно», на что обратил внимание всех присутствующих профессор Н.М. Борытко. Одно ударение (!) – и теоретическая педагогическая «каша» о природосообразности, культуросообразности, человекосообразности и о том, что из них главнее, выстроилась и обрела ясную структуру. Всё стало прозрачно и свежо как в ясный Божий день. Не человека, не его природу и не культуру надо ставить в центр, а Образ, данный человеку Богом. Образование есть не выстраивание процесса в соответствии

³ Я уже описывал эту историю в своём эссе: Остапенко А.А. Сообразность или сообразность // Духовно-нравственное воспитание. 2012. № 2. С. 26-27.

с природой человека или в соответствии с культурой, а воссоздание человека в соответствии с Образом Божиим. И тогда из составных двукоренных слов «природосообразность», «культуросообразность», «человекосообразность» необходимо убрать первую часть и оставить лишь вторую, переставив ударение – «сообразность». И исчезнут теоретические споры, ибо наступит простота сути.

А ведь такая педагогика уже у нас была, поэтому я говорю о её возрождении, а не создании. Вспомним утверждённые в 1874 году «Правила для учеников гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения»: «Ученики гимназий и прогимназий должны постоянно иметь в виду цель учения вообще и гимназического в особенности, выраженную в словах молитвы пред учением – «возрасти» (умственно и нравственно) «Создателю нашему во славу, родителям же нашим на утешение, Церкви и Отечеству на пользу». Проникаясь все более и более духом Христова учения, они должны всеми силами своей души стремиться к совершенствованию своему во всех отношениях, по слову спасителя: **«Будите вы совершени, якоже Отец ваш небесный совершен есть»** (Матф. 5:48). Для достижения столь высокой цели им предписываются к непрерывному руководству нижеследующие, между прочим, правила»⁴.

А ещё раньше в первом русском учебнике педагогики его автор А.Г. Ободовский пишет: «Истинное воспитание имеет предметом своим образование всех способностей человека в совокупности. Оно объёмлет не одно только тело, но и душу, не один только ум, но и сердце, не одно только чувство, но и рассудок – оно объёмлет целого человека. Если представим себе все разнородные силы человека, соединёнными в одно согласное целое, то пред нами будет **идеал совершенства человеческого**. Возможное приближение воспитанника к сему идеалу, чрез согласное развитие и образование всех его способностей, составляет конечную цель воспитания»⁵.

Образ ведь был обозначен чётко и ясно – **«якоже Отец ваш небесный совершен есть»** (Матф. 5:48). Даже советская педагогика, «отменившая» Бога, говорила о *стремлении к совершенству*. Правда этот образ совершенства был весьма абстрактен – «Новый человек», «всесторонне развитая гармоничная личность». А всесторонняя как кто? Дореволюционная педагогика была педагогией восхождения к Образу Божию, к

⁴ Правила для учеников гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения // Журнал Министерства народного просвещения. 1874. Ч. CLXXIII. С. 168.

⁵ Ободовский А.Г. Руководство к педагогике или науке воспитания. СПб.: Типогр. Конрада Вингебера, 1835. С. 6.

конкретному образу Христа. Советская педагогика «отменила» Бога, но не отменяла восхождения. Это была **педагогика восхождения к Новому человеку**, к **абстрактной всесторонне развитой гармоничной личности**. Но всё же это была педагогика восхождения. «Нужно нового человека по-новому делать»⁶, – призывал А.С. Макаренко. Сегодняшняя педагогика «отменила» не только Бога, но и восхождение. «Квалифицированному потребителю» (А.А. Фурсенко) восхождение к совершенству точно ни к чему.

...Так я размышлял, сидя на этой уникальной защите замечательной диссертации в декабре 2011 года. А рядышком сидел Виктор Иванович Слободчиков, который был первым оппонентом, и по его хитрой и довольной улыбке было ясно, что идея со-бытийности сегодня органично дополнилась идеей со-Образности. И идеи эти антиномично «нераздельны и неслиянны». Осталось самое простое – сообразить как сообразить всю педагогическую реальность, чтобы образование стало сообразным Образованием, а не подготовкой и потребительской услугой.

В отличие от педагогики самости, где большинство ключевых терминов начинались с префикса *само-* (*self-*), основные термины педагогики совместности и соединённости должны, очевидно, начинаться с префикса *со-*, *с-* (*соп-*, *сѣв-*). Эта удивительная приставка и предлог обладает внутренним антиномизмом единства множественности. Она соединяет множественность в единство. Она обеспечивает смысловую полноту без крайностей коллективизма и индивидуализма. Она собирает части в целостную полноту. Она соборна.

И главнейший принцип такой педагогики – **принцип спасения (сѣв-пасение)**.

Большинство этимологических словарей славянских языков указывают на то, что это слово «образовалось в христианский период с помощью префикса *сѣв-* от глагола *пасти* («беречь, пасти»)». О.Н. Трубочёв указывает «на факт существования в славянском [языке] особой глагольной основы **pas-* (*pasti* «охранять, спасать», «пасти») и особых именных производных со значением деятеля от последней (*сѣвасѣ, pastuxъ, pastyrъ*)»⁸. С одной стороны, Спас (ст.-сл. Сѣпасѣ) – это эпитет, присваиваемый

⁶ Макаренко А.С. Педагогическая поэма / Сост., вступ. ст., примеч., коммент. С. Невская. М.: ИТРК, 2003. С. 14.

⁷ Етимологічний словник української мови. У 7 т. / Укладач Р.В. Болдирев та ін. Т. 5. Р-Т. К.: Наукова дум-ка, 2006. С. 366.

⁸ Трубочёв О.Н. Труды по этимологии. Слово. История. Культура. Т. 2. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 71.

Иисусу Христу, или по сути одно из имён Христа. С другой стороны, спасать – это «смотреть и *вместе* (курсив мой. – А.О.) беречь»⁹, совместно охранять, совместно стеречь. Таким образом, суть педагогического **принципа спасения** в приведении каждого человека ко Христу и в совместном бережении (пасении) его от уклонения от этого пути.

Спасение невозможно без покаяния. Ещё в начале 90-х годов прошлого века священник Евгений Шестун (ныне доктор педагогических наук и архимандрит Георгий), начиная разрабатывать основы православной педагогики, рассматривал «обучение как частный случай покаяния, когда человек осознаёт своё несовершенство, своё незнание и не только осознаёт, но и стремится к преобразению себя»¹⁰. Другими словами, **обучение – это особый вид покаяния, в результате которого человек избавляется от греха невежества и обретает добродетель обученности**. Поскольку даже Федеральный закон утверждает, что «образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения»¹¹, возникает необходимость в логике со-Образной православно ориентированной педагогики дать определение не только *обучения*, но и *воспитания*. Оно, на наш взгляд, может быть таким: **воспитание – это особый вид покаяния, в результате которого человек избавляется от греха хамства и обретает добродетель воспитанности**.

Используя для наглядности когда-то предложенный академиком П.М. Эрдниевым дидактический приём кратной записи, сведём оба определения в единую сдвоенную запись: **воспитание/обучение – это особый вид покаяния, в результате которого человек избавляется от греха хамства/невежества и обретает добродетель воспитанности/обученности**.

Рискнём в этой логике дать в рамках со-Образной педагогики определение образования в целом: **Образование – это особый вид покаяния, в результате которого человек избавляется от греха без-Образия и обретает добродетель Образованности**.

Русское слово *покаяние* соответствует греческому *μετάνοια*, где приставка *μετα-* означает *изменение, перемена*, а *νόος, νοῦς* – *мысль, ум, разум*. Таким образом, буквально *покаяние* – это «*перемена мыслей*»¹², *ума*.

⁹ Шимкевич Ф. Корнеслов русского языка. Ч. 2. СПб: Императорская Академия наук, 1842. С. 11.

¹⁰ Шестун Евгений, священник. Введение в православную педагогику // Духовный собеседник. Журнал Самарской епархии РПЦ. 1995. № 2. С. 52.

¹¹ Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 // Российская газета-та. 2012. № 303. 31 дек.

¹² Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. СПб: Изд. автора, 1899. С. 803.

Разумеется, эта перемена, это изменение в определённом направлении к образу, а не от Него. А это ведь и есть Образование.

Помня, что антропологический идеал православного образования, а стало быть и со-Образной педагогики сформулирован в евангельских словах «Будите убо вы совершени, якоже Отец ваш Небесный совершен есть» (Мф. 5:48), можно утверждать, что главное педагогическое средство восхождения к этому совершенству есть *покаяние* как изменение не только поведения, но и в первую очередь, *помыслов* человека, изменение его образа. «Не имеющий или потерявший из виду цель сию начинает блуждать по разным сторонам, теряет, наконец, путь к своему назначению для блаженно-вечной жизни, и погибает» (свт. Иустин (Полянский)).

Этимологический анализ приводит нас к выводу о том, что *покаяние* есть главная педагогическая *ценность*. Ценно то, что покаянно. М. Фасмер утверждает, что праславянское словом **сѣпа* «родственно лит. *kaina* «цена, польза», авест. *kaēnā* «возмездие, месть, наказание», греч. *ποινή* «покаяние, возмещение, наказание»¹³. Кроме того, слово *цена* он упоминает при этимологическом анализе слова *каять*, происходящему от старославянского *каѡ съ, каѡти съ каяться*, указывая что слова *цена* и *каять* «связаны чередованием гласных»¹⁴. Словарная статья, посвящённая слову **kajati* в «Этимологическом словаре славянских языков»¹⁵ указывает на родство со словом **сѣпа*. А поскольку Образование состоит из различных видов покаяния (обучения, воспитания, духовного восхождения), то и оценка должна быть разной. Но во всех случаях положительно должно быть оценено то, что приводит к покаянию.

Оценка – это процесс отслеживания (установления следов) на этом покаянном пути обретения человеком добродетелей как истинных ценностей жизни. А **отметки** – это засечки, **отметины** (столбы верстовые) на этом пути покаяния и восхождения. **Оценивание** – это проверка степени со-Образности реального пути духовного восхождения человека наилучшему из возможных путей его образования (образовывания) как особого вида покаяния. В контексте со-Образной педагогики именно к такому понимаю **оценки** через **покаяние** приводит нас рассмотрение общей этимологии этих слов.

¹³ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. IV. СПб.: Азбука-Терра, 1996. С. 298.

¹⁴ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. II. СПб.: Азбука-Терра, 1996. С. 216.

¹⁵ Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 9 / Под ред. О.Н. Трубачева. М.: Наука, 1983. С.116.

А значит нам надо научиться оценивать не только степень обученности и воспитанности становящегося человека, которые хоть как-то педагогика научилась определять. Со-Образная педагогика должна научиться оценивать и степень **ответственности** (перед ближним и Вышним), а может даже и **совестливости**.

Другими главными принципами этой новой (новой ли?) педагогики будут: принцип **со-работничества** (**со-ратничества**, **со-ревнования**, **со-стя(з/ж)ательности**, **со-трудничества**, **Σύν-εργία**), принцип **со-вершенства** (**со-вершенствования**, **с-вершения**), принцип **со-зидания**, принцип **со-вестливости**, принцип **со-средоточенности**, принцип **со-дружества**...

И такую **со-Образную**, **соборную**, **со-бытийную** педагогику **со-вместности** нам предстоит **создать**.

Приблизительная «карта» принципов такой педагогики может выглядеть так (рис. 1).

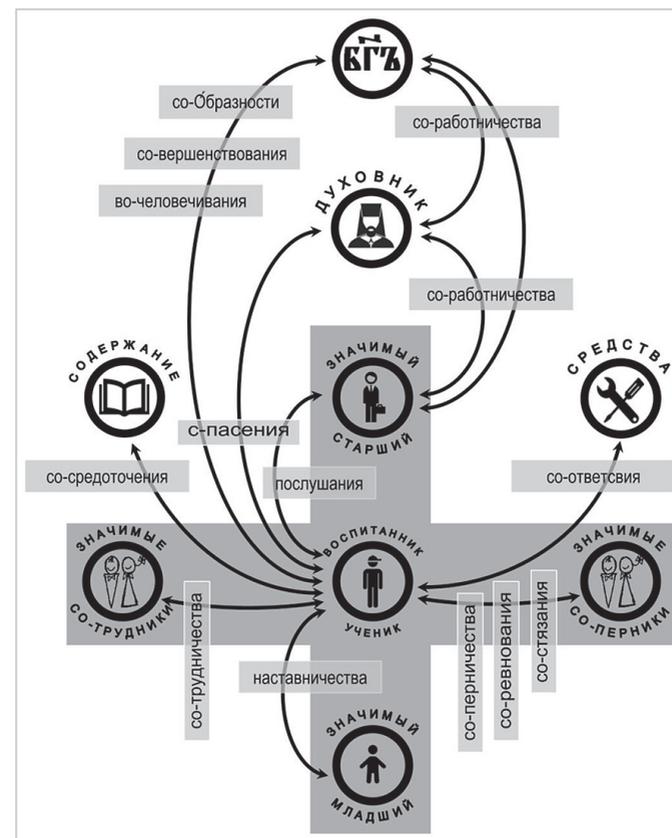

Рис. 1

тута филологии МПГУ, переводчик, аспирант ПТСГУ (Москва, Россия);

Николина Вера Викторовна – д.п.н., профессор Нижегородского института развития образования (Нижний Новгород, Россия);

Остапенко Андрей Александрович – д.п.н., профессор, Кубанский ГУ, Екатеринодарская духовная семинария (Краснодар, Россия);

Пашкин Андрей Владимирович – директор Ижорского колледжа (Санкт-Петербург, Россия);

Прекуп Игорь, протоиерей – настоятель храма прп. Сергия Радонежского в г. Палдиски, преподаватель философии в Ласнамяэской Гимназии г. Таллина (Палдиски, Эстония);

Рыбаков Иван Емельянович – депутат Сейма Латвийской республики (Резекне, Латвия);

Рыбаков Сергей, протоиерей – к.физ.-мат.н., доцент кафедры теологии Рязанского госуниверситета им. С.А. Есенина (Рязань, Россия);

Савчук Инна Васильевна – историк, экскурсовод, краевед, член Российского военно-исторического общества (Старая Русса, Россия);

Сиялова Ирина Александровна – к.п.н., доцент, зав ЦПК ЛГУ имени А.С. Пушкина (Санкт-Петербург, Россия);

Скворцов Александр Владимирович – к.п.н., доцент кафедры естествознания и географии ЛГУ им. А.С. Пушкина (С-Петербург, Россия);

Слободчиков Виктор Иванович – член-корр. РАО, д.психол.н., профессор, главный научный сотрудник Института изучения детства, семьи и воспитания РАО (Москва, Россия);

Сухоруков Вячеслав Дмитриевич – д.г.н., профессор, зав. каф. методики обучения географии и краеведению РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);

Сушкевич Людмила Юрьевна – магистр, РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);

Тимченко Светлана Геннадьевна – магистр педагогики, аспирант РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);

Черных Иван Анатоліевич – аспирант Санкт-Петербургской Духовной Академии (Санкт-Петербург, Россия).